

УДК 72.01

Е.В. КОНОПЛЕВА

Харьковская государственная академия городского хозяйства

ГОРОДСКАЯ СРЕДА КАК СФЕРА ТВОРЧЕСТВА АРХИТЕКТОРА

Рассматриваются причины возобновления интереса к городской среде как сфере творчества архитектора. Излагаются итоги исследований по данной проблематике, проводившихся в 80-е – 90-е годы XX ст. Освещаются сегодняшняя ситуация в области дизайна городской среды и перспективы развития этого направления деятельности архитектора-проектировщика.

Городская среда вновь становится одной из наиболее актуальных тем при выявлении круга профессиональных интересов архитектора. После более чем десятилетнего перерыва происходит возврат к прерванной по политическим и экономическим мотивам отечественной дискуссии 80-х – 90-х годов, в русле которой выход из сложившейся тупиковой ситуации в градостроительстве виделся именно в развитии средового подхода. К тому времени оценка результатов массового типового домостроения была двоякой: наряду с решением жилищной проблемы возникла проблема психологического дискомфорта у населения новых районов. Безликая и монотонная архитектура новостроек, ритмическая соотнесенная не с человеком, а с «человеком, движущимся в автомобиле», бесконечная перфорация фасадов приводят к потере масштабности и действуют угнетающе, провоцируя у человека ощущения «винтика в огромной машине», полностью стирая его индивидуальность.

Попытки гуманизировать архитектурное окружение за счет создания промежуточных пространств общественной активности, сомасштабных человеку (торговые центры, пешеходные зоны, детские дошкольные и школьные учреждения), реализуются средствами типового проектирования и серийного домостроения, а потому не приводят к желаемому результату – среда остается безликой и отчужденной, вызывающей зрительный и эмоциональный голод. Поэтому старые районы города, несмотря на перегруженность транспортом, загазованность, шум, продолжают сохранять свою привлекательность как места проживания, а для специалистов, работающих в области градостроительства, становятся объектом изучения. Цель его – выявление признаков и качественных характеристик «гуманной» среды и формулирование принципов, обеспечивающих ее создание.

Широкое распространение получают идеи системного подхода, способствовавшие формированию представления о городе как объекте интегрального проектирования. Участниками проектного процесса

наряду с архитекторами становятся экологи, социологи, экономисты, специалисты по эксплуатации городского хозяйства [1]. Вопросы средообразования также интересуют широкий круг специалистов. Таким образом, главная проблема – взаимодействие субъекта и средового окружения – становится предметом многоаспектного рассмотрения.

Дискуссии на страницах журнала «Архитектуры СССР», материалы всесоюзных конференций по проблемам формирования городской среды, проводившихся в 80-е годы в Таллине и Москве, зафиксировали не только освоение зарубежного опыта, накопленного в данной области к этому времени, но и формирование собственной научной традиции в исследовании среды [2,3].

Прежде всего в основу средового подхода был положен тот факт, что действия по преобразованию среды должны быть ориентированы не на безликого усредненного потребителя, а на конкретного человека или конкретную группу лиц, функционирующих в этой среде. Такая установка обязывала к предварительному тщательному изучению как сложившегося положения и отношения к нему потребителя, так и пожеланий с его стороны по изменению ситуации к лучшему. На этом направлении были отмечены следующие моменты:

- полноценной среде, оцениваемой как комфортная, присущи полистилизм и полифоничность;
- представление о среде формируется ее потребителями по ролевому принципу, т.е. не совпадает у различных социальных, а также функциональных групп населения;
- пространства, оцениваемые как публичные, ориентированы на центр и символизируют собой включенность в общность, а пространства, оцениваемые как приватные, дезориентированы и олицетворяют собственное независимое существование в этом мире;
- средовой образ возникает вместе со средой как необходимая часть ее освоения;
- городская среда – это особый абстрактный объект, связка в паре «субъект – окружение», фиксирующийся в сознании субъекта.

Последнее утверждение означало для архитектора-проектировщика, что создаваемый им образ среды – лишь специфическая принадлежность профессионального обихода, его собственное об этой среде субъективное представление. Попытки реализации материального носителя этого образа подчас приводили к прямо противоположному от задуманного результату – пешеходный Арбат стал классическим примером такого воплощения.

Обсуждение итогов этой реализации, породившей как сторонников, так и яростных критиков, констатировало бесперспективность

попыток массового внушения каких либо эстетических ценностей на уровне средообразования, выявило определенную независимость средовых впечатлений и поставило под сомнение возможности архитектора как тотального организатора психоэмоционального состояния потребителя. Перспектива обсуждения с заказчиком, исполнителем, потребителем конкретных средовых параметров и способов действий по их реализации без возможности воплощения, а главное, адекватного восприятия некоего самоценного образа среды, очевидно, привела к некоторому охлаждению архитекторов к данной проблематике, а затем, в силу указанных выше причин, к ее полному забвению.

В настоящее время все чаще можно услышать разговоры о дизайне городской среды, в нескольких вузах Украины осуществляется подготовка специалистов данного профиля, однако возрождение интереса к этой сфере со стороны архитектора происходит в условиях, отличных от ситуации 80-х годов. Долгожданная демократизация всех общественных институтов вылилась в полное отсутствие регулирования в вопросах размещения новых объектов, а также приспособления существующих под новую функцию в исторических центрах городов. Обсуждавшаяся некогда в рамках средовой дискуссии возможность штучного подхода к застройке в сложившейся среде, пропагандировавшаяся как средство «оживления» контекста, сегодня обернулась полным пренебрежением к нему.

В этой обстановке возрождение интереса к проблемам городской среды имеет характер инстинктивного желания упорядочить возникший хаос, выделить хоть какой-то ведущий фактор в средовом окружении и подчинить ему остальные составляющие его компоненты. Поиски в этом направлении, как ни странно, ведутся на уровне стилистической организации предметной составляющей среды: проектирование рекламных установок, вывесок, телефонных будок, урн и т.д. Все эти бесспорно важные вещи тем не менее не выполняют возложенной на них миссии хотя бы потому, что представляют собой хоть и эстетически удобоваримую, но серийную продукцию, а потому не выявляют, а нивелируют индивидуальные качества среды.

Наряду с этим архитектурная составляющая среды, являющаяся основным организующим данное пространство фактором, признана всего лишь основой для всевозможных упражнений по организации бесчисленных входов в заведения малого и среднего бизнеса, разногласия которых хором кричит о нелюбви к собственной истории и культуре. Полифоничность среды, заявленная некогда как признак, обеспечивающий ее разнообразие и эстетическую ценность, предполагает объединение отдельных тем в единое композиционное целое, а не

бесконечное “ячество” и попытку перекричать один другого. Очевидно, что классика средового похода, основанная на вписывании и контекстуальности, была бы более уместна при работе в историческом окружении, а усилия реставраторов не сводились бы на нет творчеством дизайнеров городской среды.

Критика существующих подходов в организации средовых характеристик не означает, что приемлемые решения в сложившейся ситуации невозможны. Нужно только вспомнить, что главное достоинство архитектора заключается не в умении перебрать на себя функции художника-конструктора или скульптора, а в осуществлении только ему одному свойственной работы по координации усилий представителей различных специальностей в создании такой трудноуловимой материи как среда. Архитектурное окружение по своим информационным качествам намного превосходит любую рекламу, рядом с ним размещаемую, оно гораздо богаче по сумме зрительных впечатлений, а кроме того, несет в себе историческое и культурное содержание. Выявить его специфику, увязать с потребностями человека сегодняшнего дня, не прибегая к эпатажным, а потому навязчивым и кратковременным решениям, сохранить душу, не спугнуть «гения», присущего этому месту, — задача дизайнера городской среды, требующая ответственности и творческого отношения.

1. Глазых В.Л. Социально-экологическая интерпретация городской среды. — М.: Наука, 1980. — 180с.

2. Городская среда // Материалы Всесоюзной научной конференции ВНИИТАГ и СА СССР. Ч. I. — М., 1989.

3. Городская среда // Материалы Всесоюзной научной конференции ВНИИТАГ и СА СССР. Ч. II. — М., 1989.

Получено 21.01.2002

УДК 72.01

С.А.ШУБОВИЧ, д-р архит.

Харьковская государственная академия городского хозяйства

УРБЭКОЛОГИЯ И КОМПОЗИЦИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Рассматривается проблема понимания города как среды, включенной в «мировую целостность». Поднимается вопрос актуализации гуманитарных аспектов в урбанистике.

Проблемы отношения человека и мира все больше становятся объектом внимания специалистов и из сугубо философских переходят в русло фундаментальных и прикладных наук. Неслучайно все большее место в культуре занимают проблемы экологии. Современное общество снова возвращается к идее целостности среды и к роли челове-